Танец в огне, т. 6

Танец в огне

Глава 6

Вогин Джарт

Декумус Скотти присел, слушая Лиодеса Джурруса. Чиновник с трудом узнавал своего бывшего коллегу по Строительной комиссии лорда Атриуса: настолько тот растолстел. Скотти перестал ощущать пикантный аромат жареного мяса на блюде, стоявшем перед ним. Все иные звуки и образы Зала Приталы также исчезли, словно и не существовало ничего, помимо необъятной туши Джурруса. Скотти не считал себя чересчур впечатлительным, но сейчас словно волна поднималась в его душе при виде этого человека, чьи скверно написанные письма послужили причиной того, что он покинул Столицу в начале месяца Начала морозов.

"Где ты был? - снова потребовал ответа Джурус. - Я же назначил тебе встречу в Фалинести несколько недель назад".

"А я и был там несколько недель назад, - запинаясь, сказал Скотти - он был слишком удивлен, чтобы возмутиться. - Я получил твою записку о встрече в Атае, и я отправился туда, но каджиты спалили его дотла. Чудом мне удалось перебраться с беженцами в другое село, и кто-то сказал мне, будто ты погиб".

"А ты так сразу им и поверил?" - Джурус усмехнулся.

"Мне показалось, что тот парень неплохо осведомлен о тебе. Это служащий из Строительной комиссии лорда Ванека, его зовут Реглиус. Он сказал, что ты также предлагал ему отправиться в Валенвуд и поживиться на войне".

"О да, - признал Джурус, немного подумав. - Теперь я вспомнил это имя. Что ж, для дела неплохо, что тут целых два представителя имперских

строительных комиссий. Нам нужно всего лишь продумать наши запросы, и дело будет выгодно для всех".

"Реглиус мертв, - заметил Скотти. - Но его контракты от комиссии лорда Ванека у меня".

"Еще того лучше! - вздохнул Джурус, воодушевленный. - Вот уж не знал, что ты столь безжалостен в делах, Декумус Скотти. Да, это определенно улучшит наше положение с Сильвенаром. Я представил тебя Басту?"

Скотти едва догадывался о присутствии Босмера за столом, что было удивительно, учитывая тучность мера, в коей он не уступал сотрапезнику. Скотти холодно кивнул Басту, все еще ошеломленный и смущенный. Его рассудок не покидала мысль, что каким-нибудь часом раньше Скотти намеревался подавать прошение Сильвенару о пропуске до границы, обратно в Сиродил. Ведение дел с Джурусом после всего случившегося, разговоры о наживе на Валенвудской войне с Эльсвейром, а теперь еще и на другой, с островом Саммерсет, - казалось, будто все это происходит не с ним, а с кем-то другим.

"Мы с твоим коллегой говорили о Сильвенаре, - сказал Баст, отложив только что обглоданную баранью ногу. - Полагаю, ты мало слышал о нем?"

"Да, немного, и ничего особенного. У меня сложилось впечатление, что он очень важный господин, и весьма эксцентричный".

"Он представитель народа, и по закону, и физически, и духовно, - пояснил Джурус, слегка обеспокоенный неосведомленностью своего нового партнера. - Когда народ здравствует, он тоже здоров. Если в народе преобладают женщины, он становится женщиной. Когда они кричат о еде, о торговле или об исключении иностранного вмешательства, он это чувствует и составляет законы соответственно. В каком-то смысле он деспот, но при этом всенародный деспот".

"Это похоже, - заметил Скотти, ища подходящее слово. - Похоже на... на чушь собачью!"

"Может, и так, - Баст пожал плечами. - Но как у Гласа Народа у него много прав, включая раздачу концессий иностранцам на строительство и торговлю. Поэтому не важно, веришь ли ты нам, или нет. Просто считай Сильвенара кем-то вроде твоего безумного императора, Пелагиуса. Главная проблема для нас заключается в том, что Сильвенар сейчас относится ко всем иностранцам со страхом и настороженностью, ведь Валенвуд атакуют со всех сторон. Единственная надежда его народа, а следовательно, и самого Сильвенара, в том, что император вмешается и прекратит войну".

"А он это сделает? " - спросил Скотти.

"Ты не хуже нашего знаешь, что император в последнее время сам не свой, - Джурус залез в сумку Реглиуса и достал чистые контракты. - Кто знает, что он станет делать, а что нет? Сии высокие материи - не наша забота, а вот эти дары покойного и великодушного сэра Реглиуса значительно упрощают нашу работу".

Затем они обсудили, как будут представляться Сильвенару нынче вечером. Скотти ел непрерывно, но ему было не угнаться за Джурусом и Бастом. Когда солнце стало подниматься над холмами, бросая свои красные лучи сквозь хрустальные стены таверны, Джурус и Баст разошлись по своим комнатам во дворце, дипломатично предоставленным им в преддверии скорой встречи с Сильвенаром. Скотти тоже отправился к себе. Он хотел немного поразмышлять над планами Джуруса, над тем, какие в них могут быть изъяны, но едва он коснулся прохладной, мягкой перины, как сразу уснул.

Скотти проснулся в полдень, снова чувствуя себя самим собой. Иными словами, робким малым. Несколько последних недель он был существом, единственной целью которого было одно - выжить. Он был доведен до крайности, на него нападали звери джунглей, он голодал, едва не утонул, и еще его заставляли обсуждать древнюю альдмерскую поэзию. После этого разговор с Джурусом и Бастом о том, как обмануть Сильвенара и добиться от него подписания контрактов, казался вполне уместным. Скотти облачился в свои старые, потрепанные одежды и спустился по лестнице в поисках еды и укромного местечка для размышлений.

"А вот и ты! - закричал Баст, завидев его. - Мы пойдем во дворец сейчас

яке".

"Прямо сейчас? - жалобно переспросил Скотти. - Посмотри на меня. Мне нужна новая одежда. Эта не годится даже для встречи с дешевой проституткой, не говоря уж о Гласе Народа Валенвуда. Я не успел даже помыться".

"С этого момента ты перестанешь быть простым служащим и сделаешься учеником, постигающим азы коммерции, - веско заявил Лиодес Джурус, взяв Скотти за руку и выведя его на залитый солнцем бульвар. - Первое правило заключается в том, как представить себя нужному клиенту в наиболее выгодном свете. Ты едва ли покоришь его пышными одеяниями и изысканностью манер, мой милый мальчик, а только погубишь дело. Доверься мне в этом. Во дворце есть и другие гости помимо нас с Бастом, и все они уже допустили эту ошибку: проявили слишком большое рвение, уважение к этикету и готовность к сделкам. И им никогда не заслужить аудиенции у Сильвенара. Мы же изображали гордое терпение с самого первого отказа. Я ошивался при дворе, изливал свои познания жизни в Столице, держал ушки на макушке, принимал участие во всяких забавах, ел и пил, чем угощали. Рискну даже сказать, что поправился на фунт-другой. А смысл нашего поведения ясен: он, а не мы, больше заинтересован во встрече".

"Наш план сработал, - добавил Баст. - Когда я сказал его министру, что прибыл наш имперский представитель, и что мы в последний раз выражаем желание встретиться с Сильвенаром этим утром, нам приказали доставить тебя немедленно".

"А в таком случае, мы не опоздали?" - встревожился Скотти.

"Весьма даже, - Джурус засмеялся. - Но, опять же, это отвечает впечатлению, которое мы желаем произвести. Благожелательное безразличие. Да, и не стоит смущать Сильвенара благородством манер. В нем живет дух простого народа. Когда ты это поймешь, то сможешь манипулировать Сильвенаром".

Последние несколько минут прогулки Джурус подробно излагал свои воззрения на то, что нужно Валенвуду, в каких количествах, и по какой цене. Звучали

цифры и замыслы, значительно превосходящие все, с чем Скотти прежде доводилось иметь дело. Он слушал внимательно. Со всех сторон их окружал город Сильвенар, со своими травами и цветами, неистовыми ветрами и прекрасным покоем. Когда они добрались до дворца Сильвенара, Декумус Скотти замер, пораженный. Джурус глянул на него в недоумении, а затем рассмеялся.

"Довольно причудливо, не правда ли?"

Вот уж воистину. Замерзший алый взрыв извивающихся языков пламени, словно восход самозваного солнца. Цветок размером с добрую деревню, где придворные и слуги больше всего напоминали насекомых, ползающих по нему и пьющих его нектар. Взойдя на необычный мост, напоминавший лепесток, вся троица прошествовала во дворец с разными по величине стенами. Там, где они изгибались и касались друг друга, получались затененные залы или маленькие гридницы. Там же, где они расходились, возникали дворы и галереи. Дверей не было нигде, и единственный путь к Сильвенару лежал через всю спираль дворца, через опочивальни и трапезные, мимо всех этих сановников, знатных дам, музыкантов и множества стражей.

"Любопытное место, - заметил Баст, - вот только уединения маловато. Но Сильвенару оно, безусловно, подходит как нельзя лучше".

Когда они достигли внутренних коридоров, два часа спустя после входа во дворец, путь им преградили стражники, изготовившие мечи и луки.

"Сильвенар назначил нам аудиенцию, - терпеливо объяснил Джурус. - Это Лорд Декумус Скотти, представитель Империи".

Один из стражников скрылся в извилистом коридоре, а через несколько мгновений вернулся в сопровождении высокого босмера, облаченного в свободное платье из кожаных лоскутов. Это был Министр Торговли: "Сильвенар желает поговорить с лордом Декумусом Скотти наедине".

Не было возможности спорить или выказывать страх, поэтому Скотти ступил вперед, даже не взглянув на Джуруса и Баста. Он был уверен, что они изображали маски благожелательного безразличия. Следуя за министром в

зал для аудиенций, Скотти припомнил все факты и сведения, которые поведал ему Джурус. Он заставил себя помнить о впечатлении и образе, которые он должен поддерживать.

Зал для аудиенций оказался огромным куполом, в котором стены, изгибаясь в форме чаши у основания, едва не сходились наверху, образуя свод. Узкий луч солнца падал сквозь просвет в сотнях футах над головой, точно на Сильвенара, стоящего в клубах блестящего серебристого порошка. После всех чудес города и дворца, сам Сильвенар смотрелся довольно обыденно. Заурядный, исполненный мягкой красоты, слегка усталый на вид лесной эльф того типа, какой можно встретить в любом крупном городе Империи. И лишь когда он сошел с помоста, Скотти заметил его необычность. Он был очень малого роста.

"Мне нужно поговорить с тобой без посторонних, - сказал Сильвенар простым и грубоватым тоном. - Где там твои бумаги?"

Скотти вручил ему бланки контрактов от Строительной комиссии лорда Ванека. Сильвенар изучил их, потрогав пальцем рельефную печать императора, а потом вернул. Внезапно он засмущался, его взор был устремлен в пол: "При моем дворе полно шарлатанов, которые желают нагреть руки на войне. Я было решил, что и ты с твоими дружками той же породы, но все же эти контракты - подлинные".

"Совершенно верно, - невозмутимо подтвердил Скотти. Обыденные манеры Сильвенара позволяли Скотти говорить легко, без пышных приветствий, не заискивая перед Сильвенаром, точно так, как его учил Джурус. - Представляется разумным сразу перейти к разговору о дорогах, которые надо починить, а затем о гаванях, разрушенных альтмерами, и тогда я сообщу вам свои расчеты затрат на восстановление торговых путей".

"А почему император не счел возможным послать представителя, когда война с Эльсвейром только началась, два года назад?" - хмуро спросил Сильвенар.

Перед тем, как ответить, Скотти задумался на мгновение обо всех простых босмерах, которых он встречал в Валенвуде. Жадные, трусливые наемники, сопровождавшие его от границы. Запойные гуляки и лучники, умелые

истребители нечисти Западного Креста Фалинести. Носатая Мамаша Паскос из Хавель Слампа. Капитан Болфикс, несчастный исправившийся пират. Напуганные, но не утратившие надежды беженцы из Атая и Гриноса. Безумная, смертоносная Дикая Охота в Виндизи. Молчаливый, суровый лодочник, нанятый Грифом Мэллоном. Порочный хапуга Баст. Если представить их всех, да еще многих жителей провинции, одним человеком, то какова будет его личность? Скотти, будучи клерком по роду занятий и по природе, привык раскладывать вещи по полочкам, приводить все к единому знаменателю. Если душу Валенвуда нужно подшить - то к какой папке?

Ответ осенил его прежде, чем он осмыслил для себя вопрос. Отказ отвечать.

"Боюсь, этот вопрос меня не интересует, - сказал Скотти. - А теперь, может, вернемся к делам текущим?"

Весь день Скотти и Сильвенар обсуждали неотложные нужды Валенвуда. Каждый контракт был подписан и приобщен к делу. Требовалось так много, и расходы были столь высоки, что пришлось приписывать поправки и примечания на полях. Скотти сохранял благожелательное безразличие, но он заметил, что иметь дело с Сильвенаром было не совсем то же самое, что общаться с простым угрюмым ребенком. Глас Народа знал определенные практические, повседневные вещи очень хорошо: доход от рыбной ловли, прибыль, получаемую от торговли, состояние каждого городского участка и леса в его провинции.

"Завтра ночью мы устроим банкет, чтобы отметить эту сделку", - сказал Сильвенар напоследок.

"Лучше бы сегодня ночью, - возразил Скотти. - Нам нужно отбыть в Сиродил с контрактами, поэтому мне потребуется пропуск до границы. Лучше будет не тратить времени зря".

"Договорились", - сказал Сильвенар и вызвал министра торговли, чтобы тот скрепил контракты печатью и распорядился о приготовлениях к пиру.

Скотти вышел из зала и был встречен Бастом и Джурусом. Их лица аж затекли от того, что изображали иллюзию непричастности на протяжении

стольких часов. Как только они скрылись с глаз стражи, они тут же набросились на Скотти с расспросами. Когда тот показал им контракты, Баст едва не завыл от восторга.

"Тебя что-нибудь удивило в Сильвенаре?" - спросил Джурус.

"Я не ожидал, что он окажется вдвое ниже меня".

"Вдвое ниже? - казалось, Джурус немного удивился. - Должно быть, он уменьшился с тех пор, как я впервые просил его об аудиенции. Может, что-то и есть во всей этой ерунде о влиянии состояния народа на него".

Танец в огне, т. 6

FormId	skyrim.esm:01B00D
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01B00D
Editor ID	SkillSpeechcraft1
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook05
Value (gold)	60
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	Skill: Красноречие
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook, GiftThiefSpecial
Locations	6
Leveled lists	0
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.